

Жилой комплекс нельзя назвать совсем ветхим. В городе второго или третьего уровня он, вероятно, считался бы обычным спальным районом, но здесь была столица, и темпы общественного развития были слишком высоки. Подобные комплексы, построенные двадцать лет назад, уже не успевали за урбанизацией. Снос был лишь вопросом времени. Однако аренда здесь была дешевой, и, несмотря на то что на внешних стенах уже красовалась надпись «снос», в комплексе все еще жило много людей, не желавших переезжать.

Семья Мэй снимала квартиру в третьем подъезде пятого этажа третьего корпуса. Обычная трехкомнатная квартира с двумя санузлами стоила чуть больше 2 000 юаней в месяц, плюс коммунальные услуги. До того как Фэн Сюань уехал, у него даже не было своей комнаты — он делил ее с единоутробным братом. Простояв несколько минут перед дверью дома, в котором не был уже три месяца, Фэн Сюань наконец поднял руку и постучал.

— Иду, иду! Ты... Сяо Сюань?!

Дверь открыла мать Фэн Сюаня, Хань Сюэ. Несмотря на свои сорок с лишним лет, она была по-прежнему очень красива, излучая зрелую женственность, и отлично сохранила фигуру. Увидев сына, ее красивое лицо выразило явное изумление, а глаза мгновенно наполнились слезами.

— Мама, давай зайдём внутрь.

Спокойно уклонившись от ее дрожащей правой руки, которая потянулась, чтобы коснуться его щеки, Фэн Сюань вошел в квартиру. Его мать, хоть и была наивной, не была злой. Она просто слишком привыкла к роскошной жизни, защищенная своими родителями и мужем, и не хотела мириться с посредственностью. Ее легко было обмануть, как это сделал Мэй Цян, убедив ее начать бизнес и отправить сына расплачиваться за долги. Но...

Говорить, что он не испытывал обиды, было бы ложью. Однако она все равно оставалась его матерью, и он не мог поступить с ней плохо. Просто в будущем он больше не позволит им использовать себя.

— Кто пришел? Фэн Сюань вернулся? Быстрее, иди сюда, дядя Мэй, посмотри на тебя. Не виделись несколько месяцев, а ты стал еще бодрее.

Мэй Цян, в фартуке и с половником в руке, вышел из кухни. Увидев Фэн Сюаня, он сначала замер, затем взглянул на Хань Сюэ, которая стояла позади с покрасневшими глазами, и на его лице тут же появилась льстивая улыбка. Если бы это был прежний Фэн Сюань, он бы, вероятно, поддался на его уловки. Но теперь он видел скрытое в его глазах самодовольство и насмешку.

— Спасибо тебе, дядя Мэй. Если бы ты не отправил меня в клуб «Небеса на земле», я бы, наверное, не жил так хорошо.

С усмешкой Фэн Сюань прошел в гостиную и сел на старый диван. Мэй Цян едва заметно нахмурился, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять что. Он взял Хань Сюэ за руку и подвел ее к дивану. В это время из своей комнаты вышел Мэй Юйчэнь, который, увидев Фэн Сюаня, радостно бросился к нему.

— Братик, ты вернулся!

Шестнадцатилетний Мэй Юйчэнь унаследовал все лучшие черты Хань Сюэ и Мэй Цяна и уже выглядел как взрослый. В семье Мэй, вероятно, только этот единоутробный брат искренне любил Фэн Сюаня. Тот не скупился на улыбку и, ласково потрепав его по голове, спросил:

— Что, не рад меня видеть?

— Конечно, рад! Папа и мама сказали, что ты уехал на работу и будешь жить в общежитии компании. Я так по тебе скучал!

Как младший ребенок в семье и общий сын Мэй Цяна и Хань Сюэ, Мэй Юйчэнь рос в атмосфере родительской любви. Даже будучи уже взрослым, он иногда, как сейчас, мог хватать их за руки и капризничать.

— Ха, у тебя хоть совесть есть. Вот, держи подарок. Иди в свою комнату, мне нужно поговорить с родителями.

Фэн Сюань бросил ему пакет, который купил по дороге, и ласково подтолкнул его. То, что они собирались обсудить, не подходило для ушей младшего брата.

— Ух ты, телефон! Братик, ты разбогател?

— Не хочешь? Тогда я заберу...

— Хочу, хочу! Это же подарок от тебя!

Боясь, что Фэн Сюань заберет подарок, Мэй Юйчэнь схватил пакет и побежал в свою комнату. Глядя на его спину, Фэн Сюань покачал головой. Когда-то и он был драгоценностью в руках родителей, но... При этой мысли его улыбка мгновенно исчезла, и он холодно взглянул на сидящих рядом супругов.

— Мама, ты хотела меня видеть?

Глядя на слезящиеся глаза матери и жадный взгляд отчима, Фэн Сюань почувствовал раздражение и хотел как можно быстрее разорвать с ними все связи.

— Сяо Сюань... Как ты поживал эти месяцы? Тебя никто не обижал?

Услышав это, Хань Сюэ, в порыве эмоций, подсела к нему и схватила его за руку. Слезы, как жемчуг, катились по ее лицу. Фэн Сюань едва заметно нахмурился, взглянул на смущенного Мэй Цяна, и в его глазах появилось понимание. Похоже, его предположение было верным: мать действительно не знала, чем он занимался.

— Хорошо? Мама, ты уверена, что в таком месте может быть хорошо? Когда вы решили отправить меня туда, разве вы не подумали, будет ли мне хорошо, не будут ли меня обижать?

Он выдернул руку и с усмешкой произнес:

— Я... Прости, Сяо Сюань. Мэй Цян сначала хотел отправить твою сестру, но у нее уже был постоянный парень, и если бы она пошла туда, он бы не согласился. Это я виновата, я не справилась, я... У-у-у...

— Прислуживать? Ха, так ты знала, что это за место? Мама, как ты могла? Я твой сын! Разве может мать сама толкнуть своего сына в ад? Я мужчина, а ты заставила меня покориться другому мужчине. Мама, ты моя родная мать! Как ты могла быть так жестока?

Прерывая ее оправдания, Фэн Сюань, проживший две жизни, наконец выкрикнул свое негодование. Слезы катились по его щекам, сердце сжималось от боли, словно его сдавили в кулаке. Ему было тяжело дышать, тело слабело. Она знала, она все знала... Значит, он

действительно был ею отвергнут?

Что еще могло быть непростительным? Смешно, что он до сих пор думал о материнской любви и хотел помочь ей. Но... Это была его родная мать. Как же это было горько.

— Ты сказал... Ты же только прислуживал?

Уловив суть, Хань Сюэ, которая до этого молчала, забыла о слезах и с криком повернулась к мужу. Почему Сяо Сюань так сказал? Неужели он снова ее обманул?

— Э-э, это не то, что ты думаешь, дорогая. Успокойся и выслушай меня.

Увидев это, Мэй Цян понял, что скрывать больше нельзя. Он злобно взглянул на Фэн Сюаня, подошел к дрожащей Хань Сюэ и обнял ее. Если бы не то, что она родила ему сына и они с сыном еще могли быть полезны, он бы не стал тратить на нее столько усилий.

— Тогда что? Неужели мой Сяо Сюань врет? Мэй Цян, ты лучше объясни мне, что происходит?

Хань Сюэ была наивной, но не глупой. Фэн Сюань все объяснил так ясно, что если бы она не поняла, то зря прожила бы свою жизнь.

— Что происходит? Все как есть. Ты думаешь, 5 000 000 легко вернуть? В конце концов, Фэн Сюань — мужчина, его несколько раз трахнут, и ничего страшного, он не забеременеет. Когда долг будет погашен, он сможет жениться и завести детей. Что тут такого?

Сталкиваясь с его натиском, Мэй Цян тоже заупрямился, указывая на Фэн Сюаня и грубо крича.

— Что ты сказал? Проклятый подлец, ты снова обманул меня! Ты заставил моего сына... У-у-у... Мэй Цян, у тебя вообще есть совесть? Кто обещал заботиться о нас с сыном? У-у-у...

— Хватит реветь! Если бы Фэн Сюань не пошел в «Небеса на земле», кто бы выплатил долг? Я столько лет вас содержал, разве он не должен мне отплатить?

— Эти долги ты накопил...

— Я накопил, и что? Не забывай, что должник — ты. Хм, можем развестись, и все.

— Ты... У-у-у...

Глядя на своего наглого мужа и думая о положении сына, Хань Сюэ рыдала, сожалея о прошлом. Но у нее не хватило духа действительно развестись с Мэй Цяном. Слабая, как красивая повилика, она была беспомощна и могла только цепляться за других.

— Хватит, мне надоело смотреть на ваши ссоры. Говорите, зачем вы меня позвали?

<http://bllate.org/book/16555/1510058>